

Ольга Иванова

*Ты богиня,
или детка!*

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
В АСГАРД**

16+

Ольга Иванова

**Ты богиня, детка! или
Возвращение в Асгард**

«Автор»

2019

Иванова О. Д.

Ты богиня, детка! или Возвращение в Асгард / О. Д. Иванова —
«Автор», 2019

Отправляясь за Кеем в Асгард, я знала, что будет нелегко. Однако в действительности все оказалась намного хуже. Северные боги в своем большинстве – весьма неприветливые типы. Да и в местной Академии меня встретили в штыки. Смогу ли я найти здесь новых друзей или же теперь меня будут окружать только враги? Время покажет. Главное, не терять стойкости духа и верить, что все будет хорошо. Тем более что любимому человеку сейчас как никогда нужна моя поддержка.

© Иванова О. Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Иванова

Ты богиня, детка! или Возвращение в Асгард

Глава 1

Тишину в столовой нарушал лишь легкий стук столовых приборов и позвякивание бокалов. Папа второй день пребывал в плохом настроении, лелея очередную обиду на меня и всем своим видом ее демонстрируя. Юля, его жена, тоже молчала, косясь оскорбленным взглядом на непрощенную и неприятную для нее гостью – мою маму, которая в первый же день прилета в Грецию сумела поставить ее на место так, что она и пискнуть боялась в собственном же доме. Мама же наслаждалась своим превосходством и, напротив, вела себя как хозяйка, тем более папа ни в чем ей не перечил и, если у той возникали споры с Юлей, принимал сторону бывшей, а не нынешней супруги.

Событием, что послужило поводом впервые за столько лет собраться всей моей семье под одной крышей и даже за одним столом, стала наша предстоящая с Кеем свадьба. Вернее, пока объявление о ней родителям. Безусловно, ему предшествовало знакомство с Кеем, о чем у меня остались довольно яркие воспоминания.

Прежде чем отправиться в Асгард, мы решили навестить моих родителей. И первой на очереди стала моя мама. Кея она встретила как-то подозрительно и, улучив минутку, отвела меня в сторону, чтобы поинтересоваться:

– Прости, а где тот, другой? Который был прошлым летом?

– Дионис? – Я несколько стушевалась, вспомнив о тех временах, когда мы с богом виноделия пытались быть парой. – Но мы уже давно не вместе. Вернее, мы никогда и не были вместе. Ты просто не дала мне все тебе объяснить тогда.

– Жаль... – Мама вздохнула, мне же стало неприятно.

– Тебе, что, Кей не нравится? – спросила с вызовом.

– Нет... Но он просто какой-то молчаливый и... Мрачный, что ли. – Она пожала плечами. – Я не знаю о чем с ним разговаривать!

– Конечно, после подхалима-Диониса, у которого рот никогда не закрывается, Кей покажется тебе мрачным, – с досадой отозвалась я. – Неужели ты не видишь, что он просто стесняется?

Кей действительно очень переживал из-за знакомства с моими родителями, особенно боялся предстоящей чуть позже встречи с папой. И я его прекрасно понимала: сама с ужасом представляла, как буду вести себя, когда меня представят близким Кея.

– Поверь, – успокаивала все же я любимого, – мои родители далеко не так страшны, как твои боги Асгарда.

– Но они твои родители, и я лучше бы встретился со всеми богами Асгарда, чем с ними, – с несчастным видом возражал он. – А вдруг я им не понравлюсь?

– А вдруг я твоим не понравлюсь? – парировала ему я.

– Ты-то точно понравишься, а я... – Кей потрогал свое лицо, словно оно имело какой-то изъян.

После того, как он решил окончательно снять маску, то и дело прикасаться к лицу переросло у него в некую привычку. Кей, виновато улыбаясь, объяснял это тем, что пока чувствует себя неуютно без повязки, точно чего-то не хватает.

Но опасения Кея насчет того, что ему не удастся завоевать симпатии моей мамы, не оправдались: та, хоть и встретила его настороженно, вскоре все же размякла и приняла.

– Нет, все-таки мне импонирует его серьезность, – сказала она мне позже. – Теперь я вижу, что он надежный парень. И, кажется, действительно любит тебя.

– Я рада, что ты поняла это, – улыбнулась я с благодарностью. – Хотелось бы, чтобы и папа так считал...

К отцу в Грецию мы с Кеем должны были отправиться через несколько дней. О том, что я прибуду не одна, папа не знал и уж тем более не предполагал, что ему предстоит знакомство с будущим зятем. Поэтому, какая у него на это известие будет реакция, предугадать было совершенно невозможно.

– Я полечу в Грецию с вами, – оповестила нас на следующее утро мама. – Хочу лично присутствовать при вашей встрече с Леонидосом. Заодно обсудим детали предстоящей свадьбы. В конце концов, мы твои родители, и столь серьезный, я бы сказала, жизненно важный вопрос, должны решать вместе!

Путешествие в Афины в сопровождении мамы как-то не входило в мои планы, однако, разве ее можно переубедить? Нет, проще согласиться и смириться, чем объяснять, почему тебе этого не хочется. С другой стороны, там меня поджидала язва-Юля, и поддержка мамы в противостоянии с ней мне точно не помешала бы.

Так и вышло. Для Юли прилет бывшей жены папы стал настоящим сюрпризом, и я впервые увидела ее растерянной. По каким-то неведомым мне причинам, она побаивалась маму, а еще, как мне показалось, ревновала к ней отца. Впрочем, беспричинными ее опасения тоже назвать нельзя было: папа уж как-то чересчур обрадовался появлению мамы, а после окружил ее несвойственной ему заботой и вниманием. Но, что самое любопытное, мама этому ничуть не противилась!

Впрочем, вернемся к знакомству папы с Кеем. Когда я их представила друг другу, отец разнервничался и еще какое-то время не мог поверить, что я решилась выйти замуж. Кея же он полдня игнорировал, точно пытался отвергнуть сам факт его существования. Особенно папу впечатлило, что потенциальный зять являлся самым, что ни на есть, настоящим богом.

– Не такое будущее я представлял для тебя, – с театральной скорбью произнес отец, когда я пришла к нему в кабинет, где он прятался от огорчающей его реальности. – Неужели нельзя было найти нормального парня? С кем бы я смог вести свой бизнес, а потом и передать его ему, доверить...

– Пап, но я ведь тоже уже... не просто человек, – деликатно напомнила я. – И не смогу найти себе пару среди смертных.

Отец посмотрел на меня затравленно:

– А как же внуки? Смогу ли я их понянчить?..

– Ну... – я замялась. – Пока мы с Кеем этот вопрос не обсуждали... Но всему свое время, наверное. Мне еще надо закончить Академию, правда, уже не на Олимпе, а в Асгарде.

– Эх, бабуля-бабуля! – Папа воздел руки к нему, поминая свою прародительницу. – Ну зачем ты стала жрицей этих богов? Зачем? Навлекла на мою дочь беды этого мира...

– Э-э-э, пап... Вообще-то, мне не так уж плохо, – попыталась остановить его стенания. – Даже наоборот... Все отлично, правда!

Отец тяжело и протяжно выдохнул, потом еще раз, наверное, чтобы я в полной мере прониклась его печалью, и тогда уже сказал:

– Ладно, зови своего... этого...

– Кея, – подсказала я.

– Ну да, его самого, – кашлянул папа. – И оставь нас одних. Поговорим с глазу на глаз, по-мужски...

«Ой-е-ей», – испугалась я тогда, но перечить не стала.

Я так и не узнала, о чем был тот мужской разговор. Как я ни пыталась потом Кея, он не признался. Отвечал обтекаемо и бесконечно повторял: «Все хорошо, не волнуйся». Но я все равно волновалась и несколько ночей провела, терзаясь предположениями. Просто зная моего папу... Думаю, Кею пришлось нелегко. Одно радовало: отец его признал и... стал готовиться к нашей свадьбе. Развил такую деятельность, что уже заказывал музыкантов и составлял список гостей. Когда же я призвала его не торопиться, так как дату мы еще не назначили, ведь впереди – знакомство с родителями самого Кея (и кто знает, как там все повернется), он рассердился.

В общем, мы поссорились. И вот уже второй день не разговариваем...

...– Ну хватит, Лео! – Мама отодвинула от себя тарелку и строго посмотрела на отца. – Ведешь себя как ребенок! Никто не отбирает у тебя права организации свадьбы детей, тебя лишь просят не спешить!

– А чего тянуть? – тут же вспыхнул папа. – Если уж решили пожениться – пусть женятся! Пускай доказывают серьезность своих намерений! А то сейчас пошла мода на браки без венчания!

– То-то я смотрю, ты с каждой, на кого глаз загорится, бежишь под венец, – ехидно заметила мама и зыркнула на Юлю, которая сразу покрылась красными пятнами.

– Да, я человек традиций! – Папа грохнул кулаком по столу, отчего чуть не опрокинул бокал с вином.

Мама на это лишь насмешливо фыркнула.

– Папа, обещаю, до конца этого года мы точно поженимся, – я умоляюще посмотрела на Леонидаса Метаксаса.

Может, хоть сейчас удастся достучаться?

– И я тоже обещаю, – твердо произнес Кей, подтверждая мои слова.

– Клянешься? – ноздри папы воинственно раздулись.

– Клянусь, – уверенно ответил тот. – Иначе готов понести любое наказание. От вас.

Прозвучало несколько высокопарно, но для отца оказалось самое то.

– В таком случае, если до Нового года свадьба не состоится, я надеюсь больше не увидеть тебя рядом со своей дочерью, – вынес вердикт отец.

– Папа! – с укором воскликнула я.

– Лео, не будь таким категоричным и жестоким, – поддержала меня мама. – Мало ли что случится... Человек предполагает, а бог располагает...

«Мало ли что случится»... Вслед за этими словами сердце внезапно пронзила тревога. А вдруг, действительно, что-то помешает нашим планам?... Опять... Ведь я даже не могу представить, что ждет меня в Асгарде...

– Бог, вон, тоже сидит перед тобой, Мария, – протянул между тем отец, кивком показывая на Кея. – Так что тут уж нечего пенять на высшие силы... Все в его руках. Как и моя единственная дочь.

– Я же сказал, что выполню свое обещание, – проговорил Кей с нажимом. – Иначе будет по-вашему.

У меня же вновь болезненно сжалось сердце, а перед глазами заплясали мушки.

– Извините, – я поднялась из-за стола. – Что-то мне нехорошо. Выйду на минутку на воздух...

– Ника! – обеспокоено окликнула меня мама. – Пойти с тобой, дочка?

– Нет-нет, сиди, – я улыбнулась, глянув на нее через плечо. – Я сейчас вернусь...

Я спустилась к бассейну и присела на край шезлонга. Обхватила себя за плечи, пытаюсь унять непонятную дрожь. Да что ж я так разволновалась? Ведь ничего особенного не произошло...

– Что случилось? – Кей бесшумно подошел сзади, затем сел рядом и взял мою ладонь в свою. – Да ты как ледышка!

– Мне не нравится все это, Кей, – я почувствовала, как в глазах закипают непрошенные слезы. – Не нравится твоя клятва отцу... А вдруг...

– Перестань, – он улыбнулся и обнял меня. – Не принимай все так близко к сердцу. Даже я вижу, что твой отец не так суров, как хочет казаться. Он просто тебя очень любит и хочет защитить... А в своем обещании я уверен, иначе не давал бы его... Поэтому никаких «вдруг». И вообще, – добавил он шутливо, – если помнишь, это я всегда больше стремился к свадьбе, а ты все пыталась ее отложить. Так что если что и сорвется, то по твоей вине, учти!

– Нет! – мой возглас был полон искреннего возмущения. – Я никогда этого не сделаю!

– Тогда из-за чего переживать? – Кей энергично пожал плечами и усмехнулся. – Все будет так, как мы хотим... Правильно сказал твой отец: боги мы или нет?

Я наконец тоже улыбнулась и положила голову ему на плечо.

– Мне уже не терпится познакомиться с твоими родителями, – сказала, прижимаясь к нему крепче.

– Осталось немного... – задумчиво отозвался Кей. – Всего неделя – и мы уже будем в Асгарде...

Всего неделя... Неделя до того, как моя жизнь вновь сделает крутой поворот...

Только что меня там ждет, за этим поворотом?..

Глава 2

В Афинах у отца мы пробыли до конца июня. Успели даже вместе отметить мой день рождения, чему особенно был рад папа. Он опять хотел устроить по этому случаю грандиозную вечеринку, но мне все уже удалось уговорить его отпраздновать только в кругу семьи. Это был как раз канун нашего отъезда, и все очень нервничало: родители переживали, что нам снова придется расстаться на длительный срок, я же с тревогой думала о том, что ждет нас с Кеем в Асгарде. Удастся ли ему увидеть отца и получить аудиенцию у Одина? И смогу ли я сама ужиться среди асов, и, в первую очередь, в их Академии? Ведь трудно забыть, насколько недружелюбными были их студенты, принимавшие участие в Играх.

Но, несмотря на все волнения, этот день все же был полон приятных событий. Например, я получила посылку с подарком от Аямэ – милую кружку из тонкого фарфора, украшенную рисунком веточки сакуры. Непременно возьму ее с собой в Асгард! Вечером же подруга сама связалась со мной через видеозвонок, и мы больше часа проболтали, делясь последними новостями. Они с Нобу тоже находились в волнительном ожидании начала учебного года в новой Академии, но пока все же их мысли занимал предстоящий отдых: две недели июля они собирались провести на пляжах Окинавы. Были еще поздравительные звонки и сообщения от Пашки, Джованны и даже Ханны, вот только почему-то не объявился тот, на кого и подумать не могла. Дионис. Бог виноделия точно знал дату моего рождения, и я почему-то была уверена, что он найдет возможность связаться со мной. Однако день сменился ночью, а вестей от него я никаких так и не получила. Не знаю, возможно, у богов, живущих уже бесчисленное количество веков, иное отношение к именинам, но меня забывчивость Диониса немного задела.

Впрочем, глупо было переживать из-за человека (читай: бога), который и так никогда не отличался обязательностью, тем более, когда рядом есть тот, кто помнит о тебе каждую минуту. Кей. Первым, утренним, его подарком, стал милый серебряный браслет с маленьким аметистом, а еще тонкий, но теплый и пушистый плед в зелено-синих тонах. Последний презент получил комментарий:

– Асгард не Олимп, и там бывает довольно прохладно, особенно вечерами. И я не хочу, чтобы ты замерзла, если меня вдруг не окажется рядом.

– Ты собираешься куда-то уходить от меня? – я попыталась пошутить, но сердце снова ковырнула тревога.

– Нет, но мало ли, – засмеялся он вполне искренне. – Вдруг придется куда отлучиться по делам. Я же, к сожалению, не могу быть рядом с тобой все двадцать четыре часа в сутки. А плед не даст тебе забыть меня, даже на час.

– Тогда, если холодно, будем закутываться в него вместе и пить чай, – предложила я, возвращаясь в хорошее настроение. – В Асгарде, кстати, пьют чай?

– Пьют, пьют... – улыбнулся Кей, заворачивая меня в свой плед. – У Фрей, помню, получается особенно вкусный чай. И мама моя любила чаевничать. А тебе идет... – Он окинул иронично-оценивающим взглядом меня в коконе из своего подарка. – Прямо под цвет глаз...

– Ну, в таком случае я так и буду ходить, – я переняла его веселый тон. – Тем более, ты говоришь, в Асгарде прохладно...

Минутка шутилки пикировки закончилась с приходом родителей, которые тоже спешили поздравить именинницу, то есть меня.

Отправляясь после праздничного ужина, затянувшегося допоздна, к себе в комнату, я уже не ожидала никаких сюрпризов, тем более от Кея: праздник закончился, подарки рассмотрены и испробованы в деле, теперь же пришла пора собирать вещи в дорогу. Он появился, когда я только начала складывать одежду в аккуратные стопочки, чтобы потом так же аккуратно переложить в дорожную сумку, подошел сзади и тихонько кашлянул, привлекая мое

внимание. Я обернулась и с вопросительной улыбкой уставилась на него, такого неожиданно серьезного и собранного.

– У меня еще есть один подарок. Небольшой, – Кей снова кашлянул. – Хотя это и не подарок... Вернее, нужно было раньше это сделать... Ведь я обещал, но за всей суетой...

– Да не томи уже! – я загорелась любопытством. – Что там у тебя?

Но как только он сказал:

– Дай руку, – я уже сама все поняла.

Колечко, тонкий платиновый ободок с тремя небольшими бриллиантами в ряд, пришлось мне в точности в пору.

– Оно очень красивое, – выдохнула я с восторгом и одновременно смущением. – Спасибо.

– Теперь ты официально моя невеста, – улыбнулся Кей. – Если не будешь его снимать, то и все вокруг будут это знать...

– Я никогда не буду его снимать. – Я поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы. – Буду с ним спать, принимать душ и далее по списку...

– Извини, что снова преподнес все не так торжественно как следует, но я просто полный профан в этом деле, – продолжал бичевать самого себя Кей. – Не умею красиво говорить, что-то делать...

– Еще одно «извини», и выгоню тебя отсюда. – Я легонько стукнула его кулаком в грудь. – Надоел, честное слово... Как будто до сих пор не понял, как я отношусь ко всей этой мишуре...

Кей с усмешкой перехватил мое запястье и притянул к себе:

– Извини...

– Опять? – Я деланно нахмурилась, но потом обвила его шею руками. – Останешься сегодня у меня?

– А что? Можно? – Он бросил вороватый взгляд на дверь.

Дело в том, что мой папа оказался категорически против, чтобы мы с Кеем жили в одной комнате, и выделил ему спальню как можно дальше от меня: на другом этаже и почти в другом крыле.

– Пока вы неженаты, будете спать раздельно, – сказал он мне. – Не потерплю разврата под крышей своего дома.

Хотелось, конечно, напомнить ему, что сами они с мамой в свое время не были так невинны и уж точно предавались любви задолго до штампа в паспорте, что доказывает мое рождение через восемь, а не положенных девять месяцев после свадьбы, но спорить не стала. Прекрасно понимала, что ему сейчас тоже нелегко: его горячо любимая дочь собралась замуж, а это значит, придется делить ее с другим мужчиной. Поэтому пусть пока чувствует себя хозяином положения, мы же с Кеем всегда сможем найти момент, чтобы побыть друг с другом наедине. Правда, задачей это оказалось не такой уж простой: папочка любил заглянуть ко мне перед сном и пожелать спокойной ночи – поэтому приходилось дожидаться его визита и только потом красться на встречу друг с другом. Но была в этом рискованном мероприятии и своя прелесть: адреналин бурлил, и тайные свидания проходили особенно жарко. Обычно я сбегала из своей девичьей обители к Кею: согласитесь, все же проще объяснить свое отсутствие в комнате, чем присутствие в ней же «жениха». Но вот сейчас решила устроить маленький бунт: у кого, в конце концов, сегодня день рождения?

– Можно, – тряхнула я решительно головой. – Только помоги мне собрать вещи...

И все же, Кей был не таким безрассудным, как я, да и с будущими тестем ссориться не хотел, поэтому, пока меня по традиции навещал папа, прятался в ванной, а на рассвете сбежал к себе.

Ну а завтра нас ждал самолет до Мюнхена, где в назначенное время и в назначенном месте специально для нас откроется проход в Асгард. Когда я, впервые узнав об этом, спросила, почему нельзя сотворить его где-нибудь поближе, в Греции, Кей объяснил, что эта тер-

ритория, как и все Балканы, подконтрольна только Олимпу, и асам нужно получить особое разрешение, чтобы открыть здесь портал. И существует только два дня в году, когда это правило не действует: начало и конец учебного года в Академиях. Тогда есть возможность перемещать студентов туда-обратно по всему миру. Правда, опять же, количество таких переходов строго оговорено, как и выделенные под них места. В остальное же время, хочешь спуститься в мир смертных, пользуйся порталами на своей территории, а после уже перемещайся, как и куда хочешь.

– Поэтому, сама понимаешь, как Фрее было бы нелегко добыть такое разрешение так, чтобы не извещать об этом Одина или Тора, – добавил Кей. – Намного проще нам самим пересечь границу Альп, за которыми заканчивается территория Олимпа, прилететь, например, в ту же Германию, и там уже перейти в Асгард.

В первое время, как мы спустились с Олимпа, я удивлялась, насколько Кей спокойно относится ко всему, что его окружает в мире смертных. В отличие от того же Диониса, который, появившись в Москве прошлым летом, воспринимал все диковинные ему вещи с детским восторгом и непосредственностью.

– Я провел здесь столько времени с того момента, как ушел из Асгарда и до встречи с Герой четыре года назад, что уже успел ко всему привыкнуть, – с усмешкой ответил Кей, когда я все-таки задала ему мучавший меня вопрос. – Опять же, многие изменения и открытия в мире происходили на моих глазах, поэтому я и отношусь к ним так же, как и обычные люди. Автомобили, поезда, самолеты... Мобильные телефоны, компьютеры, телевизоры... Все это я в полной мере успел испробовать на себе. Так что меня здесь еще может поразить?

– И близкие отношения со смертными девушками у тебя тоже были? – озабочилась я в следующую минуту.

И почему мне раньше это в голову не приходило?

Но Кей, интриган, ничего мне на это не сказал, не подтвердил моих ревнивых домыслов, но и не опроверг их. Лишь улыбнулся загадочно, так и оставив меня мучиться в догадках. С тех пор, оказавшись с ним в людном месте, я невольно следила за его взглядом: не устремлен ли он на какую смертную красотку?

Вот и теперь, в самолете, увидев, что рядом с нами села симпатичная молодая брюнетка, поспешила занять место между ней и Кеем.

Я покосилась на Кея, безмятежно откинувшегося на спинку кресла. Какой же он все-таки у меня... привлекательный! И теперь, когда от маски осталось лишь воспоминание, кроме меня его лицом могли любоваться и остальные особи женского пола!

И кто бы мог подумать, что я такая собственница? Сама от себя в шоке...

Но все же, надеюсь, в Асгарде поводов для ревности у меня будет не так много, иначе придется прилагать усилия для ее умирения.

Портал располагался на окраине Мюнхена, и пришлось брать такси, чтобы попасть туда в нужное время.

– И почему мы не можем воспользоваться своей божественной силой? – ворчала я, пока мы ехали к месту назначения. – Раз – и уже там, где надо.

– Тебе мало, что все складывается само? Такси нашлось тут как тут, пробок нет, светофоры горят только зеленым, – усмехался Кей.

– Но все это было и после первого курса, – возразила я. – Удача, деньги, притягательность для противоположного пола... Пока же я не могу ощутить на себе все прелести статуса полноценной богини.

– Но ты же сделала так, чтобы водитель нас не слышал, создала вокруг нас иллюзию... И чемодан твой для тебя почти ничего не весит, – парировал мне Кей. – Раньше ведь так не умела.

– Не умела, – пришлось согласиться.

– А насчет того, что «раз – и уже там»... Зачем тратить силу на такую ерунду, если человечество придумало отличные средства передвижения? И, вообще, успеешь еще и насладиться своим статусом, и даже устать от него...

– Ну разве что через пару столетий, – пожала я плечами, в глубине души не сильно с этим согласившись.

– Приехали, – оповестил нас водитель, останавливая автомобиль.

– Какая-то церквушка заброшенная, – я поежилась, рассматривая полуразвалившуюся часовню, в пределах которой как раз и должен был появиться портал.

– Зато никаких любопытных глаз, – Кей медленно прошелся вдоль ее стены, ощупывая ту внимательным взглядом, затем оперся на нее спиной. – Теперь ждем... Осталось две минуты.

Отмерянное время пролетело быстро, и ровно через две минуты в шаге от Кея на стене стали появляться очертания прохода. И как-то сразу захватило дух и засосало под ложечкой. Асгард. За этой дверью находится Асгард. Ох, мамочки... Как же волнительно!

Кей тоже заметно занервничал, подобрался и, остановившись у портала, вдруг замешкался, не решаясь сделать первый шаг. Тогда я сама взяла его за руку и потянула к проходу.

– Все хорошо, – сказала мягко, но уверенно. – Ты просто возвращаешься домой...

Глава 3

– Это же... – изумленно выдохнула я, когда поняла, куда вывел нас портал.

Нет, в первую секунду я подумала, что это мост. Просто мост, чем-то похожий на тот, что соединял Академию Олимпа и божественные чертоги:верху, внизу, впереди, сзади – всюду плыли облака, пушистые и плотные. Они даже стелились прямо под ногами, возможно, поэтому я сразу не поняла, на чем стою. Но внезапно подул легкий ветерок, быстро разогнал облака и туман, открыв нашему взору весь мост, до самого основания на противоположной стороне. И тогда я увидела, что это...

– ... радуга! – от восхищения я даже прикрыла рот ладонью.

Да, это была самая настоящая радуга, со всем спектром цветов и вполне осязаемая.

– А мы не упадем? – я встревожено глянула на Кея и осторожно переступила с ноги на ногу. – Не провалимся сквозь нее?

– Разве богиня может спрашивать подобную глупость? – хмыкнул он. – Тебя уже не должны волновать такие вещи. Это радужный мост Биврест, который соединяет мир смертных Мидгард и Асгард.

– Я такого еще никогда не видела! – я не могла оторвать взгляда от цветowych переливов у себя под ногами. – Красный... Оранжевый... Желтый... Зеленый... Голубой...

– Синий и фиолетовый, – быстро закончил за меня Кей и сообщил: – А вон и Фрея!

Я отвлеклась от созерцания чудо-радуги и увидела бегущую навстречу нам богиню. Шлейф ее голубого платья развевался словно парус, медово-золотые волосы искрились на солнце, а красивое лицо выражало безграничную радость.

– Ну наконец-то! Наконец-то! – Она распахнула перед нами объятия и в первую очередь заключила в них меня, а затем уже и Кея. – А я чуть не опоздала! Встретила по пути Вар, а она же, если помнишь, такая болтуня, пока все сплетни не расскажет, от нее не отделаешься! Ну идемте, идемте отсюда скорее! В Фолькванге уже накрыли столы! Я распорядилась, чтобы их поставили прямо в зале Весны! И брат вот-вот должен подойти.

– Кто-то еще знает о нашем прибытии в Асгард? – с легким напряжением в голосе спросил Кей.

– Нет, что ты! – Фрея даже будто обиделась. – Только Фрейр и отец. Но они никому не скажут, не сомневайся! А в мои чертоги в Фолькванге и Один так просто не зайдет!

Фолькваген, как я помнила из курса Божественной Истории, – владения Фреи. Это бескрайние цветущие луга и поля, куда после смерти попадают доблестные воины и живут там как в раю. А зал Весны или Сессрумнир считается самым прекрасным местом в Асгарде. На лекциях нам упоминали об этом вскользь, но тогда я и подумать не могла, что увижу это все своими глазами.

Пока шли по мосту за весело болтающей Фреей, я не переставала поглядывать себе под ноги и любоваться радужными всполохами. Но удивительные вещи на этом не заканчивались: у подножья радуги нас ждала изящная колесница, запряженная парой рысей.

– Это мои милые котятки. – Фрея потрепала одну из них по голове и поторопила нас: – Садитесь же, не стесняйтесь!

«Котятки» настороженно косились в нашу с Кеем сторону, но терпеливо ждали, когда мы наконец разместимся в колеснице.

– Почему рыси, а не лошади? – все же спросила я богиню, когда мы тронулись.

И получила исчерпывающий ответ:

– Потому что мне так нравится, – и беззаботная улыбка.

– Нарви, ты что такой молчаливый? – поинтересовалась Фрея немногим позже. – Расскажи что-нибудь...

Кей действительно пребывал в некой глубокой задумчивости, и даже когда я дотронулась до его плеча и позвала по имени, он откликнулся не сразу. Зато Фрея вновь проявила любопытство, обращаясь уже больше ко мне:

– Кей? Ты до сих пор называешь Нарви этим вымышленным именем? Зачем?

– Потому что я ее об этом попросил, – ответил за меня Кей, и я посмотрела на него с благодарностью.

Невинный вопрос богини вызвал во мне смущение. На самом деле, мы до этого дня так и не поговорили на эту тему. Несколько раз я порывалась обсудить все с Кеем, узнать, стоит ли мне изменить привычку и обращаться к нему по его настоящему имени, но в последний момент терялась и откладывала разговор.

– Ника узнала меня как Кея, – продолжал он между тем, – и мне самому привычней и ближе, когда она обращается ко мне именно так. Да и сам я уже отвык от своего настоящего имени.

– А как же мне к тебе обращаться? – усмехнулась Фрея.

– Как хочешь, – Кей оставался серьезным и напряженным.

– Тогда – Нарви. – Богиня весело пожала плечами и добавила с мягкой улыбкой: – Хватит прятаться. Возвращайся к нам, милый...

Кей ответил ей рассеянной улыбкой и вновь углубился в себя. Я знала, что внутри у него сейчас беспокойно. Он испытывает страх и волнение перед тем, что его ожидает в скором времени. Чувства, созвучные с моими. Только истоки у них разные... Чтобы как-то его поддержать, я накрыла ладонью его руку и легонько сжала ее. Когда же он в ответ переплел наши пальцы, улыбнулась. Ничего, прорвемся... Все будет хорошо.

Помню, когда я впервые оказалась на Олимпе, думала, что прекрасней места на земле нет. Однако теперь я уже не была в этом так уверена. От пейзажей, что проносились мимо нас, захватывало дух. Малахитовая зелень лесов сменялась разноцветной вспышкой заливных лугов, в глянцевой глади озер отражалось безоблачное небо, а реки, преодолевая пороги, терялись в бесконечной дали. Когда же начались владения Фреи, я и вовсе на время выпала из реальности и безостановочно крутила головой влево-вправо, восхищаясь каждым цветущим деревом и нераскрывшимся бутонем, птицами, порхающими с ветки на ветку, стрекозами, с жужжанием проносящимися мимо словно вертолетики.

– Мне здесь очень нравится! – восклицала то и дело я, чем веселила Фрею и даже заставляла улыбаться Кея. – Я и не думала, что Асгард – такое чудесное место!

– И это ты еще многого не видела! – смеялась богиня. – Я обязательно тебе все покажу!

Чертоги Фреи разительно отличались от жилища олимпийских богов и скорее походили на замок, с серой каменной кладкой, высокими башенками и синей черепицей. У крыльца нас встречала целая армия из слуг, большинство которых были статными молодыми мужчинами. Когда богиня спускалась со своей колесницы и шла к лестнице, они провожали ее влюбленными и восхищенными взглядами, на нас же с Кеем почти не обращали внимания.

– Это те самые умершие войны, которых Фрея забирает к себе? – спросила я Кея совсем тихо, пока хозяйка была занята раздачей заданий.

– Только половина, – отозвался он. – Остальные, так сказать, наслаждаются загробной жизнью во дворце Одина.

– А к Хель в Царство тогда кто попадает? – несколько озадачилась я.

– Все остальные, – усмехнулся Кей. – Почестей жить у богов Асгарда удостоиваются только отважные воины.

– За мной! За мной, дорогие! – Фрея помахала нам рукой, приглашая зайти внутрь. – И не стесняйтесь! Чувствуйте себя как дома! Тем более вы здесь будете жить, сколько пожелаете!

– А про меня забыли? – на подъездной дорожке показалась еще одна колесница, а в ней Фрейр.

Увидев, кого тот запряг в свой транспорт, я на время потеряла дар речи. Кабан. Большой и толстобокий дикий кабан с угрожающе длинными клыками. Что за оригиналы собрались в Асгарде?

– Ну и ты чувствуй себя как дома, братец, – заулыбалась Фрея.

– Рад тебя видеть, Нарви. – Фрейр приобнял Кея и похлопал его по плечу, а после чуть склонился передо мной: – И вас, прекрасная дева.

От такого непривычного обращения я зарделась и совсем растерялась. Но тут вмешалась Фрея и уже насильно потащила нас в свой замок. Внутри тот тоже мало походил на обитель олимпийцев: изобилие ковров и картин, позолоченная лепнина на потолках и стенах, массивные подсвечники, люстры, мебель, обитая плотным бархатом, тяжелые портьеры на окнах...

И только Зал Весны оправдал мои ожидания. Впрочем, это была, скорее, оранжерея, просторная, светлая с бесчисленным количеством самых невероятных растений. Здесь заливались трелью птицы в ярком оперении, летали бабочки и даже бегали маленькие юркие ящерки. Стол в центре зала ломился от еды и напитков, а вокруг него стояли четыре мягких кресла с высокими спинками.

– Отец не приедет? – спросил Фрейр сестру, располагаясь за столом.

– Нет. Он сейчас в горах, в Тремхейме, с матушкой, вернется через неделю, – отозвалась Фрея. – Матушка не знает о возвращении Нарви, а вот отец в курсе. Он заглянет к нам потом. Тем более, Нику нужно подготовить к учебе в нашей Академии.

– Подготовить? – удивилась я. – А разве два курса Академии Олимпа недостаточно?

– Нет, не волнуйся, – успокоила меня Фрея. – Все в порядке. Просто у нас есть некоторые отличия в программе. Не очень существенные, но все же лучше, если ты будешь о них знать. В первую очередь они касаются Истории. Думаю, вам на Олимпе не сильно уделяли внимание истории нашего пантеона.

– Почему же? На втором курсе мы два месяца изучали историю Асгарда, – возразила я. – И я многое помню.

– Но два месяца – это не целый год, – деликатно заметила Фрея. И повторила: – Не волнуйся. Просто у нас на третьем курсе студентов ожидает практика в девяти мирах, и тебе будет намного легче, если узнаешь некоторые подробности о них. А наш как раз отец преподает Историю, и он тебе поможет.

Мне стало стыдно за свой всплеск возмущения. Мне хотят помочь, а я тут артачусь...

Это все от нервов. Все-таки я безумно переживаю перед поступлением в их Академию, пусть до этого еще и почти два месяца.

– Спасибо, – я улыбнулась Фрейе виновато. – Ты права, я буду рада, если ваш отец мне поможет.

– А я? – вдруг подал голос Кей, и на его лице я наконец-то тоже заметила улыбку. – Мне вы найдете какое-нибудь занятие в Асгарде? Может, в Академии есть вакантная должность?

Все-таки, опыт преподавания имею. А без дела сидеть не хочу, особенно если Ника будет занята учебой.

– О, Нарви... – Фрея явно умилилась этому прорыву. – Конечно, я попробую подыскать тебе какое-нибудь дело. Не обещаю, что в Академии, там у нас, вроде, все должности заняты, но все равно что-нибудь найду, – и закончила воодушевленно: – Завтра же и начну!

– Спасибо, но можешь так не торопиться, – усмехнулся Кей. – Первым делом мне нужно решить вопрос, ради которого я вернулся в Асгард, – он снова стал серьезным. – Как добиться встречи с Одином? И еще... Я хочу видеть отца.

– Один... – Фрея переглянулась с братом. – Мы уже думали об этом. Наверное, стоит обсудить это с нашим отцом. Все-таки, Один расположен к нему и вполне может пойти

навстречу. Что же касается Локи... К нему тебя может отвести только твоя сестра. Но ты же все равно собирался навестись Хель, так ведь?

Кей, на миг задумавшись о чем-то, медленно кивнул, а затем произнес:

– Значит, завтра же к ней и отправлюсь.

Глава 4

Во мне еще были живы воспоминания о Подземном Царстве Аида, поэтому к Хель, в ее мир мертвых, я направлялась с некоторой опаской. Да и сама хозяйка Хельхейма, пусть она и моя будущая родственница, вызывала у меня лишь внутренний трепет и страх. Конечно, Кей не настаивал, чтобы я шла с ним туда, сперва даже, наоборот, хотел оставить меня с Фреей. Но я сама настояла на этом: пусть он и не говорит об этом вслух, уверена, моя поддержка ему сейчас нужна была как никогда.

Как и царство Аида, Хельхейм окружала река, зовущаяся Гьелль. Только воды в ней были не маслянисто-черными, как у Стикс, а серо-зелеными, точно северное море. Я ожидала увидеть у берега паромщика, похожего на Харона, однако у причала никакого не оказалось, вместо этого через реку был перекинут каменный мост, в конце которого виднелись ворота с железной решеткой.

– А разве никто не охраняет это место? – спросила я у Кея, опасливо озираясь. – Как, например, Цербер у Аида.

– Охраняют. Модгуд и Гарм. Как только мы перейдем мост, ты их увидишь.

Он заботливо поправил на мне капюшон шубы: на землях Хель царила вечная зима, и теперь, стараниями Фреи, я была с ног до головы закутана в меха. Вначале я возмущалась этому, указывая на то, что уже перестала быть простой смертной, которой страшна стужа, но сейчас вспоминала богиню с благодарностью. Здесь действительно было очень холодно, а мост покрывал толстый слой льда, припорошенного снегом. И даже Кей, хоть и был более привыкшим к таким низким температурам, время от времени ежилась и тер ладони друг о друга.

Пока мы шли по мосту, я все время держалась за него, боясь поскользнуться. Но стоило мне увидеть «охранников» владений Хель, от страха забыла о предосторожности и все же оступилась. Ноги разъехались в стороны, и только благодаря Кею я не поздоровалась со льдом.

– Спасибо, – улыбнулась я ему, отряхивая шубу, и наконец решилась снова поднять глаза на стражников.

Великанша и пес размером с грузовик. Ну, собачкой после встречи с Цербером меня особо не впечатлишь, но вот женщина, выше и крупнее того же Кея раз в десять...

– Здравствуй, Модгуд! – крикнул тем временем он великанше и улыбнулся как старой знакомой.

Та вначале нахмурилась и наклонилась, пытаясь получше разглядеть, кого это к ней занесло, а после тоже расплылась в дружелюбной улыбке, обнажая крупные неровные зубы.

– Нарви, ты ли это? Снова?

– Как видишь, – Кей продолжал усмехаться. – Пустишь? Или проверять будешь?

– Пустить-то пушу, но дам ли выйти назад? – отозвалась великанша, а потом захохотала, да так громко, что у меня уши заложило.

Вдруг мне в щеку ткнулось что-то мокрое, и я вскрикнула от испуга. Оказывается, это пес решил меня обнюхать. Странно, но от него не шел такой смрад, как от Цербера, пахло лишь влажной собачьей шерстью и морозом.

– А это кто? – поинтересовалась Модгуд, рассматривая меня, жмущуюся к Кею.

– Моя невеста, Ника, – ответил тот, протягивая руку псу. – Забыл меня, Гарм?

Пес тем временем переключил внимание на Кея и охотно позволил ему погладить себя за ухом.

– Невеста – это хорошо, – пророкотала великанша. – Ладно, заходите... Хель-то хоть ждет вас?

– Ждет-ждет, – успокоил ее Кей. – Открывай уже свои ворота...

Стражница кивнула, нажала на рычаг, и решетка поехала вверх.

- Не замерзла? – спросил меня Кей, когда мы уже оказались по ту сторону ворот.
- Нет, нормально, – ответила я, пряча руки в карман. – Далеко еще до замка Хель?
- Скоро придем, – пообещал он, обнимая меня за плечи.
- Такой туман... Впереди почти ничего не видно, – заметила я. – У Аида все по-другому

было...

Кей на это лишь усмехнулся и крепче прижал меня к себе.

Царство Хель действительно все сплошь было укрыто плотной белесой дымкой, иногда из тумана выныривали черные скрюченные деревья без листьев и бесформенные каменные глыбы, раздавалось хлопанье птичьих крыльев и чей-то протяжный вой.

– Это Фенрир, – пояснил Кей, когда я очередной раз вздрогнула от этого звука. – Не бойся. Я тебя потом с ним тоже познакомлю...

Я неуверенно улыбнулась и кивнула. Как бы я ни бодрилась, но в глубине души не была уверена, что готова к подобной встрече. Да уж, будущая родня у меня как на подбор: царица мертвых, гигантский волк-оборотень, которого боятся даже сами асы, змей Ермунганд, живущий в океане... И я уже молчу про свекра, который за свой эпатажный характер и неоднозначные поступки получил страшное наказание от верховных богов Асгарда.

К тому времени, как мы подошли к чертогам Хель, мой нос и щеки заметно покраснели от холода, а пальцы еле сгибались. Сестру Кей никак нельзя было назвать сентиментальной и даже радушной, но все же встретила она нас на крыльце, сдержанно поздоровалась и пригласила в замок. Я так надеялась, что внутри будет теплей, но ошиблась: по просторным мрачным залам все так же гулял морозный ветер.

– Ты хочешь отправиться к отцу прямо сейчас? – спросила Хель у Кей. – Я думала сперва угостить вас обедом. Еще и Фенрир хотел вас видеть...

– Да, первым делом я хочу пойти к отцу, – уверенно подтвердил Кей. – А обед, как и Фенрир, подождет. Да и мы с Никой не голодны пока.

– Что ж, поехали. – Хель равнодушно пожала плечами и сделала знак своим невидимым слугам.

Вокруг, действительно, никого не было видно, но при этом двери услужливо открывались сами, а кресла переставлялись с места на место. Подозреваю, что это чьи-то мятежные души, поступив в услужение к самой богине мертвых, отрабатывали свои земные грехи таким образом. Когда же мы обратно вышли на крыльцо, там нас уже ждала коляска, запряженная каким-то крылатым чудовищем, похожим на химеру. И почему северные боги так не жалуют лошадей? Пока я еще ни одну здесь не встречала...

Коляской, на удивление, управлял некто вполне материальный, правда, в сером плаще, с капюшоном, натянутым на самое лицо. И что-то мне подсказывало, хорошо, что из-под него ничего не было видно. Боюсь, разгляди я то, что скрывалось под этим капюшоном, пришла бы в ужас. К тому же всю дорогу этот тип мученически вздыхал, кашлял и кряхтел, а то и издавал нечто похожее на стоны, отчего мне все больше становилось не по себе. Иногда я пыталась отвлечься от его стенаний и смотрела по сторонам. Кажется, мы снова куда-то спускались. Хотя, куда уже ниже? Царство Хельхейм и так находилось на самых нижних уровнях. Но потом из тумана стали проявляться очертания скал, и дорога снова пошла вверх.

– Учти, Нарви, то, что ты увидишь, может тебя очень расстроить, – сказала вдруг Хель непривычно сочувствующим тоном. – Отец выглядит неважно... Да и Сигюн сдала...

– Я готов ко всему, – коротко кивнул Кей.

– Для них твое появление станет сюрпризом...

– Надеюсь, приятным, – Кей мимолетно улыбнулся.

Хель тоже улыбнулась, и на миг ее лицо преобразилось, став почти красивым.

– В таком случае, мы приехали, – сообщила она и приказала возникшему остановиться.

Кей первым выскочил из коляски, помог выйти мне, затем вопросительно посмотрел на сестру.

– Я не пойду с вами, – покачала та головой. – Подожду здесь.

Кей понимающе кивнул и протянул мне руку:

– Держись за меня, а то снова упадешь.

Ледяные владения Хель уже закончились, снег и туман отступили, и в этом месте были лишь голые камни и песок. Поэтому беспокойство Кей мне показалось излишним, но я все же с признательностью приняла это проявление заботы и взяла его под руку. Пронизывающей ветер тоже стих, и мне в шубе стало даже жарко. Пока мы еще какое-то время поднимались в гору, я успела расстегнуть ее полностью, однако чувство духоты не проходило: сказывалось волнение от предстоящей встречи с родителями Кей.

У входа в пещеру, где боги заключили Локи, мы остановились. Кей сделал глубокий вдох и только тогда ступил внутрь. Я шла в шаге от него, осторожно выглядывая из-за его плеча. В пещере царил полумрак, единственным источником света был огонь, разведенный прямо по центру. Красно-оранжевые блики от пламени плясали по каменным стенам, удлинляли тени и создавали тягостную атмосферу.

Сперва я услышала тихий стон, и только потом увидела того, кому он принадлежал. Мужчина, прикованный к камню, мало напоминал бога. Худой, изможденный, со стиснутыми от невыносимых мук зубами, к покрытому испариной лбу прилипли сбившиеся рыжеватые пряди. А рядом с ним женщина, невысокая, изящная блондинка с тонкими, заострившимися от усталости чертами лица. Ее платье, некогда белое и явно дорогое, выглядело затертым и измятым. В вытянутых и высоко поднятых руках она держала большую железную чашу, в которую откуда-то сверху падали крупные тягучие капли. Змею, что источала тот самый яд, я увидела последней. Она, скрытая тенями, свисала с потолка пещеры прямо над головой заточенного бога.

Своенравный бог Локи и его верная жена Сигюн. Родители моего возлюбленного.

– Мама, – наконец позвал Кей, его голос прозвучал тихо и казался совсем чужим.

Женщина вздрогнула, и я отчего-то вместе с ней. Она обернулась и чуть не уронила чашу, но Кей вовремя оказался рядом и помог удержать ту на весу.

– Давай мне. – Кей забрал чашу у блондинки, и та сразу обняла его, крепко прижимаясь к груди.

– Нарви, мальчик мой... – прошептала она, и по ее щекам потекли слезы. – Нарви, сынок...

У меня самой от этой сцены защипало в носу, а горло сдавило спазмом. Я впилась ногтями себе в ладонь, чтобы прийти в чувство и не расплакаться.

– Не плачь... – глухо отозвался Кей. – Не надо... Все хорошо, я вернулся...

– Как вернулся? – встрепелась Сигюн и посмотрела на сына с испугом. – Тебе нельзя...

– Я вернулся, – с нажимом произнес Кей. – И не собираюсь больше прятаться. Я вернулся, чтобы добиться аудиенции у Одина и попросить его помиловать отца.

– Это безумие, Нарви, – сокрушенно покачала головой богиня. – Я не хочу, чтобы ты это делал... Я боюсь за тебя...

– Не волнуйся, я буду осторожен, – заверил ее Кей. – Да и я не один. У меня есть поддержка в лице Фрейи и Фрейра, и их отца. А еще... – он глянул на меня, – моей невесты.

– Невесты? – Сигюн, кажется, только сейчас заметила меня. – Эта девушка...?

– Ее зовут Ника, – с улыбкой кивнул Кей. – Она с Олимпа...

– Здравствуйте, – мой голос от волнения стал каким-то сиплым. – Очень рада познакомиться...

– Та самая Ника? – охнула его мать, прикрывая от удивления ладонью рот.

– Нет, мама, – едва слышно засмеялся Кей. – Она не та самая богиня. Вернее, Ника уже тоже богиня, но она училась в Академии Олимпа. А доучиваться уже будет здесь, в Асгарде...

– Я из смертных, – уточнила я и почувствовала, что краснею.

Почему-то говорить об этом было немного стыдно, а еще страшно: вдруг Сигюн сочтет меня недостойной своего сына?

Но та вдруг тоже улыбнулась и приложила руки к груди:

– Хвала Бестле! А я уже испугалась, что ты хочешь породнить меня с олимпийской богиней победы! Просто я много слышана о ее вздорном характере. Тогда позволь мне обнять тебя, милая! – И она устремилась ко мне и заключила в объятия. Потом же вдруг отпрянула слегка и испытующе заглянула прямо в глаза: – Любишь моего сына?

И я, смутившись, ответила почти одними губами:

– Да.

Тогда Сигюн снова обняла меня, а Кей сказал с улыбкой:

– Ты сомневаешься в моем выборе?

– Я уже сомневаюсь в твоих чувствах, – немного ворчливо отозвалась она. – Если бы любил невесту, то не повел за собой в Асгард...

– Я сама пошла! – поспешила заверить я. – Кей... Ой, – тут я запнулась и быстро исправилась: – Нарви... Он отговаривал меня, но я... Я все равно пошла.

– Ах, как мне это знакомо, – печально вздохнула Сигюн и бросила взгляд на Локи.

– А отец... Он... – начал было Кей.

– Он почти все время в полубреду, никого не узнает, – вновь вздохнула богиня и вернулась к мужу. – Приходит в себя, лишь когда я отлучаюсь, чтобы освободить чашу... Стонет, когда яд попадает на него. – Ее глаза наполнились слезами, но она поспешно вытерла их и протянула руки к чаше: – Вот и сейчас она уже переполнена. Надо сходить вылить из нее яд... Дай мне ее, сынок...

Кей отдал матери чашу, а сам склонился над отцом, закрывая его собой. Он зашипел и скривился от боли, когда первая ядовитая капля упала ему на спину, прожигая одежду.

– Не подходи, – прикрикнул он, когда я было ринулась к нему на помощь, и вслед очередной капле по его лицу пробежала судорога боли.

– Кей... – мое сердце заныло от жалости.

В этот момент я со всей ясностью представила, что чувствует Сигюн, изо дня в день наблюдая за страданиями мужа. Сама богиня вернулась в пещеру вскорости. Подлетела к Кею, выставляя над ним чашу.

– Спасибо, – она с благодарностью глянула на сына.

– Больше не смей благодарить меня за такие вещи, – ответил тот, поморщившись. – И давай я дальше буду держать...

– Не надо, – Сигюн мягко улыбнулась. – Я уже привыкла, за столько-то веков... И мне так спокойней. Лучше расскажите, когда собираетесь сыграть свадьбу?

– Когда отца помилуют.

– Неужели ты на это надеешься? – и взгляд, полный грусти.

– Это обязательно произойдет, – уверенно произнес Кей. – Да и слухи ходят, что Один сам собирается объявить о помиловании. Так что шансы велики.

– Ах, сынок, если бы это было правдой, – качнула головой Сигюн.

– Даже не сомневайся, – Кей улыбнулся ей ободряюще. – Скоро мы снова будем все вместе...

Богиня одарила его улыбкой в ответ и задала следующий вопрос:

– А где вы остановились? У кого живете?

– В Фолькватене, – ответил Кей.

– О, у Фрей... – и Сигюн усмехнулась. – А ведь когда-то они с Локи не ладили. Кто бы мог подумать, что она первая придет на помощь.

– Я не помню тех времен, – губ Кея тоже коснулась усмешка. – Я с Фреей и Фрейром ладил всегда.

– Да, – подтвердила богиня. – Это было еще до вашего с Вали рождения.

На имени второго сына она споткнулась лишь на мгновение, а затем вновь улыбнулась. По лицу Кея тоже пробежала тень печальных воспоминаний, но и он справился с ними, и поддержал мать улыбкой.

– В те времена мы с Локи еще не были женаты, – продолжила Сигюн и понизила голос до шепота: – Он тогда еще имел интрижку с Ангрбодой...

Кей усмехнулся и показал взглядом на выход из пещеры:

– Кстати, нас сюда проводила Хель. Но заходить не захотела, решила подождать снаружи.

– Понятное дело, она же недолюбливает меня, – со вздохом отозвалась богиня. – Считает, что я разлучила ее мать с Локи...

– По-моему, ты преувеличиваешь, – со смешком отозвался Кей. – Просто Хель терпеть не может всякие сантименты.

– Пусть будет так, – Сигюн пожала плечами и снова улыбнулась. – Ну ладно, милый, идите уже отсюда. Не надо вам здесь долго находиться, место дурное... Вон невеста твоя уже все краски с лица потеряла, побледнела...

– Нет-нет, я в порядке, – тут же запротестовала я, хотя, признаться, действительно начала чувствовать себя как-то неважно. Неужели дело в этом месте?

– Мы скоро еще придем, – пообещал Кей, осторожно приобнимая мать.

– Конечно, буду очень вас ждать. Ты даже не представляешь, как я счастлива снова видеть тебя, сынок.

– Я тоже, мама. – Кей с нежностью погладил ее по щеке и смахнул слезинку. – Не плачь, все хорошо.

И повернулся к Локи:

– До встречи, отец. Держись.

Потом еще раз быстро прижал к себе мать и направился ко мне.

– До свидания, – я улыбнулась его маме.

– До встречи, милая, – кивнула та, и мы вышли из пещеры.

Оказавшись снаружи, Кей коротко застонал и привалился плечом к камню. Я же наконец разглядела, что сотворил змеиный яд с его спиной: одежда прожжена насквозь, а кожа, что виднеется в образовавшихся дырах, покрыта жуткими волдырями. Значит, все это время он крепился и чтобы не расстроить Сигюн, скрывал за улыбкой боль.

– Кей... – только и смогла выдохнуть я.

Но тут подросла Хель, быстро оценила ситуацию и успокоила:

– Ничего страшного. Скоро заживет. Но чтобы быстрее облегчить боль, лучше нанести на ожоги слюну Фенрира. Поэтому едем к нему...

Глава 5

И вновь пещера, на этот раз глубоко под землей. Спускались туда мы долго, почти как в свое время в царство Аида. Было холодно и темно, лишь факел в руках впереди идущей Хель освещал путь.

Сперва я услышала чье-то тяжелое дыхание, а после – глухое угрожающее рычание.

– Фенрир, это я, – подала голос Хель. – И Нарви со мной...

Загremели цепи, и в свете факела мелькнула чья-то огромная тень. Я крепче сжала ладонь Кея, на что он улыбнулся и сказал тихо:

– Не бойся, это же Фенрир...

Между тем лестница закончилась, и Хель принялась зажигать от своего факела другие, что оказались развешаны на стенах. Вскоре пещера озарилась приглушенным светом, и перед нами предстал огромный волк. На его шее висела толстая цепь, а пасть была распахнута: сдвинуть челюсти ему не давал меч, упирающийся острием в небо, а рукояткой под язык. Страх сменился жалостью: бедное животное, наверное, ему больно! И почему никто не достанет этот меч? Но в этот момент волк как-то изловчился, двинул языком и сам выплюнул меч на землю.

– Так-то лучше, – произнес он человеческим голосом и пощелкал пастью, разминая ее. – Аж свело все... – но потом Фенрир увидел Кея, и как мне показалось, улыбнулся. Ну, насколько это возможно сделать волчьей пастью. – Нарви, мелкий... Давай уже иди ко мне, тысячу лет не виделись...

– Только не говори, что соскучился, – усмехнулся Кей, направляясь к нему. – Ни за что не поверю.

– Ну разве что чуть-чуть, – хрипло засмеялся тот, а когда Кей его обхватил за шею, тихонько и совсем по-собачьи заурчал.

Фенрир был в несколько раз больше Кея, и чтобы тот мог обнять его, волку пришлось опуститься на передние лапы.

– Эй, хватит сантиментов, – прикрикнула на них Хель. – Фенрир, лучше залижи Нарви раны. А то он, герой, под яд змеи сам подставился.

– Ты был у отца? – спросил волк и уже с другой интонацией: – Показывай ожоги.

– Да, заглянул. – Кей поспешно оголил спину и повернулся ею к брату.

Тот сразу провел большим розовым языком по ране, затем еще несколько раз, и лицо Кея, бывшее до этого напряженным от боли, расслабилось. Он даже протяжно выдохнул и улыбнулся:

– Спасибо...

– Надолго к нам? – поинтересовался Фенрир. – Или так, в гости заскочил?

– Может и навсегда, – ответил Кей, одеваясь. – Если Один пойдет навстречу...

– Не говори мне о нем! – прорычал волк. – Ты же знаешь, как я его презираю! С удовольствием расправился бы с ним и всей этой асгардовской шайкой. Отомстил бы и за себя, и за отца, и за вас с Вали! Жду не дожусь часа, когда смогу это сделать.

Кей на это ничего не сказал, Хель же удовлетворенно усмехнулась.

– А это кто там в тени прячется? – Фенрир неожиданно обратил свой взгляд на меня. – Что за девица?

– А это наш Нарви жениться собрался, – снова ухмыльнулась Хель. – Невесту нам привел, с Олимпа.

– Невесту? С Олимпа? – озадаченно протянул волк.

– Она всего лишь там училась, – снова, как и матери, стал объяснять Кей. – И продолжит, возможно, учиться здесь. Ника, подойди, – позвал он уже меня. – Познакомься, наконец, с Фенриром.

– Очень приятно, – я, не совсем уверенно улыбаясь, приблизилась. – Кей... Вернее, Нарви, много о вас рассказывал.

– Надеюсь, хорошее? – хмыкнул Фенрир.

– Только хорошее, – снова улыбнулась я. – Например, что это вы помогли открыть ему его ипостась волка.

– Ну, это мелочи, – тот был явно польщен. – Нарви способный ученик.

– А можно мне вас погладить? – я сама испугалась своей смелости, но густая, с серебряным отливом шерсть Фенрира так манила прикоснуться, что сдержаться было трудно.

Кей с Фенриром засмеялись одновременно, тем самым смутив меня еще больше, лишь Хель никак не среагировала на мою наивную просьбу.

– Ну, погладь, если не боишься, что руку откушу, – ухмыльнулся волк, я же сразу в страхе отпрянула. – Был тут один храбрец, Тюрор звали, сунул мне все свои ручонки в пасть, за что и заплатился одной.

– Фенрир шутит, – Кей успокаивающе обнял меня за плечи.

– Да шучу, конечно. Тебе можно меня погладить, так уж и быть, разрешаю. – Фенрир растянулся на полу, чтобы мне было удобно это сделать.

Я осторожно протянула руку к его загривку и дотронулась до шерсти. Жесткая и гладкая. Осмелев, слегка почесала Фенрира за ухом, и тот даже зажмурился от удовольствия.

– Продолжай, – пророкотал он, когда я убрала руку. – Мне нравится...

– В другой раз. – Кей с улыбкой перехватил мою ладонь, когда я собралась было выполнить просьбу волка и еще разок потрепать его за ухом. – Слишком много удовольствия сразу.

– Не любишь ты меня, Нарви, – притворно вздохнул Фенрир. – Я тут веками страдаю в одиночестве, лишенный всякой ласки, особенно таких нежных девичьих ладошек...

– Не обижайся, нам просто уже пора уходить, – Кей сам погладил волка по загривку. – Сегодня чересчур насыщенный день...

– Ну идите, только меня не забывайте, а то я от скуки тут безумием страдаю. – Фенрир поднялся на лапы, а после с шумом потянулся. – И да, помогите вставить меч обратно. Вдруг какой шпион-ас заглянет. Они, знаете ли, любят проверить, как я тут мучаюсь... Так пусть эти напыщенные придурки до поры до времени живут в счастливой уверенности, что сумели покорить меня и обезвредить... – он хохотнул. – Преподнесу им этот сюрприз попозже.

– Не понимаю, зачем ты сознательно обрекаешь себя на муки? – покачал головой Кей. – Этот меч...

– Хватит болтать, – подошла Хель и, подняв меч, решительно вставила его в пасть брата-волка. – Если Фенрир говорит, что так надо – значит, надо.

Фенрир что-то прорычал в ответ, по-видимому, высказывая одобрение.

– Идемте! – Богиня мертвых махнула рукой, призывая следовать за ней.

– До встречи! – Кей поднял ладонь в прощальном жесте, и я тоже кивнула Фенриру.

Тот мотнул головой и вновь вытянулся на полу, кое-как уложив морду на передние лапы. Хель, вспомнив о факелах, задержалась, чтобы загасить их, затем обогнала нас и пошла впереди.

– А что это за меч? – спросила я Кея, когда мы уже сидели в коляске, следуя назад в царство Хель. – Кто так поступил с Фенриром?

– Долгая история, – вздохнул он. – Вы разве не проходили этот эпизод по Божественной Истории?

– Нет, во втором семестре Гера резко изменила программу, внесла в нее новые темы про войны, а оставшуюся историю Асгарда уместила в три занятия. Ты же помнишь, какие у нее тогда были планы, – я невольно покосилась на Хель, которая принимала непосредственное участие в тех событиях, но богиня мертвых сделала вид, что не слышит меня. А может, действительно ушла в свои мысли?

– Тогда понятно. А насчет Фенрира... Давай я расскажу тебе позже? – Кей тоже украдкой посмотрел на сестру.

Похоже, эта история была еще как-то связана с Хель и, возможно, навевала неприятные воспоминания, поэтому Кей не хотел делиться ею при сестре.

– Конечно, – я кивнула и постаралась перевести разговор на более нейтральную тему. Например, о моих предстоящих «тренировках» с отцом Фрей.

Эту тему Кей подхватил охотно, и весь путь до чертогов Хель рассказывал мне о Ньерде, отце Фрей и Фрейра, который являлся местным покровителем ветров и всей водной стихии, а еще, по всей видимости, моим будущим преподавателем.

Перед тем как распрощаться, Хель еще раз пригласила нас на обед, точнее, уже ужин, однако мы отказались, сославшись на усталость. Богиня мертвых настаивать не стала и удалилась к себе. Мы же с Кеем двинулись сквозь туман в сторону моста, перекинутого через реку Гьелль.

– Теперь можешь рассказать о Фенрире? – вернулась я к прежнему разговору. – Что он такое сотворил, что получил подобное наказание?

– Конечно, Фенрир, как и отец, никогда не был покладистым, – заговорил Кей. – Но асы к нему изначально, с самого рождения, относились предвзято, как и к другим детям, рожденным Ангрбодой от Локи.

– Это его первая жена, да? – уточнила я.

– Ну как, жена... – Кей неопределенно повел плечами. – Они с отцом не были в браке, одобренном богами и небесами. Их встреча вообще была случайна. Отец, как он сам мне рассказывал, тогда путешествовал по стране великанов Етунхейм. Как-то вечером, уставший и голодный, постучал в один из домов. Там же жила Ангрбода. Среди соплеменников она слыла, мягко говоря, очень некрасивой, да еще и злой, угрюмой. Она жила в полном одиночестве, уже не надеясь ни на какие перемены в жизни. А тут появился мой отец, привлекательный, статный, молодой. Естественно, сердце Ангрбоды дрогнуло. Отец сразу понял, какое впечатление произвел на великаншу, но его это не испугало. Он решил, что ответить на страсть этой некрасивой женщины – небольшая плата за возможность жить какое-то время в ее доме, мягко спать и вкусно есть, пока он не захочет вернуться в Асгард. При этом он делал что хотел, уходил куда и когда хотел, а Ангрбода покорна ждала его дома. Мне, конечно, трудно понять подобные мотивы, но отец всегда был беспечен, а в молодости и подавно. Они никогда никого не любил, но при этом охотно принимал любовь женщин. В общем, жил он в доме великанши припеваючи, пока она не забеременела. И родила трех маленьких чудовищ, как называли их в Асгарде: волчонка, змееныша и девочку, на которую даже страшно было посмотреть, поскольку одна часть ее тела была сине-черной. Но это было позже... Сперва отец никому не рассказывал о детях, которых ему родила Ангрбода. Однако в один из дней к богам в Асгард заявила вельва, которая предсказала, что дети Локи принесут великие беды и богам, и всему миру. Один заставил отца все им рассказать и привести детей в Асгард.

– Он хотел их убить? – Я взяла Кея под руку и прижалась к нему теснее. Эта история взбудоражила меня и заставила сердце биться чаще в ожидании ее недоброго продолжения.

– Нет, Один не собирался их убивать, поскольку даже боги не могут избежать предначертанного роком. Когда дети Ангрбоды прибыли в Асгард, больше всего асы испугались змея Ермунганда. Он уже тогда был невероятных размеров, и Один велел Тору бросить его в океан, который окружал землю. С тех пор Ермунганд так вырос, что уже несколько раз обернулся кольцом вокруг суши, – невесело усмехнулся Кей. – Дальше Хель. Вельва напроорочила, что она должна стать царицей мертвых, так и произошло. Только Хель, узнав о своем предназначении от Одина, приняла его с радостью и сразу же ушла в свое Царство Хельхейм. И ее больше никто не трогал. А вот волчонка Фенрира асы решили растить у себя, хотя по предсказанию той же вельвы, именно он должен стать убийцей Одина. Вначале волчонок не выглядел опасным,

когда же он начал расти с каждым днем все быстрее и больше, асы испугались и поняли, что не могут с ним совладать. Тогда Один приказал выковать цепь, чтобы посадить на нее Фенрира. Но Фенрир в два счета ее разорвал. Асы притворились, что восхищены его силой, а сами испугались еще больше. И сразу отправились выковывать новую цепь, еще толще и крепче первой. Но Фенрир к тому времени подрос еще больше и с легкостью разорвал и новую цепь. Асы были в ужасе. Оставалась одна надежда на пещерных карликов цвергов, они-то и сумели выковать прочную цепь, при этом легкую и тонкую на вид, как нитка. Но обмануть Фенрира было не так просто. Только увидев эту цепь, он сразу заподозрил что-то неладное. А асы между тем его подзадоривали, убеждали попробовать разорвать ее. Фенрир же отказывался, уже предчувствуя, что его хотят убить. И тогда он попросил в качестве залога собственной безопасности, чтобы кто-то из богов вложил ему в пасть свою руку, после чего, сказал, позволит себя связать этой цепью. На это решился Тюр, единственный, кому Фенрир доверял, поскольку тот растил его с самого переселения в Асгард. Тюр вложил руку ему в пасть, а асы быстро опутали Фенрира цепью и прикрепили к большому камню. Фенрир попробовал вырваться, но у него ничего не вышло. И чем больше он пытался, тем плотнее сковывала его цепь. Асы, конечно, от радости рассмеялись, еще больше разозлив Фенрира... Ну и он тогда выполнил свое обещание: откусил Тюру руку. Потом в ярости и обиде стал бросаться на других асов, но те успели убежать, и только Один остался стоять на месте. Когда Фенрир кинулся на него, он изловчился и сунул ему в пасть меч. Позже Один проявил великодушие и не стал убивать Фенрира, поскольку считал, что в обители богов нет места кровопролитию. И вместо этого заточил Фенрира в пещеру, где мы с тобой сегодня и успели побывать, – со вздохом завершил свой рассказ Кей.

– Как-то лицемерно все это... – не удержалась я от комментария. – И несправедливо.

У меня до сих пор перед глазами стоял Фенрир, обвешанный цепями и с мечом в пасти, теперь же сердце еще больше заходило от жалости к нему. Так не должно быть! Мало ли кто там что напропорочил!

– Эти асы... Они же сами своей жесткостью и создали то будущее, которое им якобы предсказали! – продолжила на эмоциях. – А ведь если бы они вырастили Фенрира в любви, а то и вовсе оставили с матерью, то, возможно, ничего плохого и не произошло в будущем! И Тюр этот... Повел себя как предатель... А еще богами называются!

– Боги бывают разными. И поступки совершают тоже далеко не всегда правильные, – философски заметил Кей.

– И как ты можешь так спокойно об этом говорить? – с легким возмущением отозвалась я.

– А кто тебе сказал, что я спокоен? – Кей посмотрел на меня с некоторым упреком. – И зачем, ты думаешь, я вернулся в Асгард?..

Глава 6

На пути к Фрее мы с Кеем оба молчали, погрузившись каждый в свои мысли, и причиной этому были не только переживания от встреч с Локи и Фенриром. Произошло еще кое-что, что пошатнуло наше душевное равновесие. Когда мы были уже у самых ворот царства Хель, из холодного густого тумана, нам наперерез вышел мужчина. Высокий, с длинными льняными волосами, в белых одеяниях, он мне сразу напомнил Аполлона, только глаза его излучали не радость, а светлую печаль. Кей при виде него резко затормозил и взял меня за руку.

– Приветствую тебя, сын Локи, – улыбнулся тот с грустью.

– Бальдр? – вырвалось у Кея.

– Только не говори, что не ожидал меня здесь увидеть, – улыбка блондина превратилась в удрученную усмешку.

Бальдр?... Это ведь... Тот самый бог света, любимый сын Одина, который погиб из-за отца Кея и которого не хочет отпускать в мир живых Хель. Мне стало не по себе, и я сильнее сжала руку Кея.

– Отчего же? – голос Кея хоть и звучал ровно, но ходящие на щеках желваки явно указывали на то, что он занервничал. – Приветствую и я тебя, Бальдр.

– Что забыл в Хельхейме? Решил навестить сестру? – продолжил светловолосый бог.

– К чему эти светские беседы, Бальдр? – довольно резко перебил его Кей. – Говори прямо, чего ты хочешь? Если мести, то, по-моему, мой отец уже сполна заплатил за свои деяния. Свободы? Но это не в моей власти, пусть даже Хель и моя сестра. Ты же знаешь, что для нее не указ даже Один.

– Я не желаю мести, – покачал головой Бальдр. – И мне жаль Локи, несмотря на то, что нахожусь в Хельхейме по его вине. Просто узнал от других душ, что ты здесь и хотел попросить тебя передать весточку в Асгард. Если вдруг встретишь моего отца, передай, пусть не печалится обо мне. И, главное, что я ни на кого не держу зла... Передашь?

– Я не уверен, что смогу добиться аудиенции у Одина, – глухо отозвался Кей. – Однако... Если это произойдет, то передам.

– Спасибо, – улыбка вновь озарила красивое лицо Бальдра. – Будь счастлив, сын Локи... – он сделал шаг назад, позволив туману поглотить себя.

– Ты знал Бальдра до того, как произошел несчастный случай? – все же рискнула поинтересоваться я, когда мы уже подъезжали к чертогам Фрей.

– Я не был знаком с ним близко, – ответил Кей. – Мы просто знали о существовании друг друга, не более. Иногда встречались в Асгарде... Последний раз я видел Бальдара на его же погребении... Когда его тело отправляли по реке в царство Хель... Потом же началась охота на отца и... – он замолчал и отвернулся.

Я не стала настаивать на продолжении, тем более коляска как раз остановилась у дворцового крыльца, где на ступеньках нас уже ждала Фрея.

– Котятки мои, – весело пропела она, уже привычно распахивая перед нами свои радушные объятия. – Как съездили?

– Хорошо, – Кей наконец улыбнулся, и я вслед за ним.

– Как Локи? Сигюн? Хель? – забросала нас вопросами богиня.

– Мы еще и с Фенриром виделись, – понизив голос, поделился с ней Кей.

К нему вновь вернулось хорошее настроение, которое передалось и мне.

– Правда? – Фрея забавно округлила глаза и прикрыла рот ладошкой. – Не хватало, чтоб еще и про это узнали в Асгарде.

– «Еще»? – Кей взглянул на нее удивленно.

– Ну да, – Фрея улыбнулась смущенно. – Впрочем, отец тебе сам расскажет...

– Отец? Ньерд здесь? – еще больше изумился Кей.

– А ты не рад меня видеть? – раздался раскатистый бас, и на крыльце показался высокий седовласый мужчина в синем плаще, отороченном мехом.

– Ньерд! – Кей взбежал по ступенькам ему на встречу, и они коротко обнялись. – Так о чем ты должен мне рассказать?

– Пройдемте внутрь, – поспешила предложить Фрея.

В гостиной дома Фреи было жарко от разожженного камина, и я с радостью сняла с себя теплые одежды.

– А это, как я понимаю, та самая студентка по переводу с Олимпа? – с усмешкой глядя на меня, уточнил Ньерд. – С ней мне предстоит заниматься ближайший месяц?

– Именно, отец. – Фрея приобняла меня за плечи. – Это Ника. Наша будущая третьекурсница...

– Ну что ж, – Ньерд с прежней радушной улыбкой окинул меня взглядом. – Добро пожаловать в Академию Асгарда, Ника!

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ. – Только пока я туда не зачислена, так что...

– Как это не зачислена? – тряхнула волосами Фрея, потом взмахнула рукой, и у нее на ладони появилась бумага. – Вот документ о твоём зачислении на третий курс Академии Асгарда.

– Уже? – я даже растерялась. От волнения перехватило дыхание: вот оно, все же случилось. Я все-таки буду там учиться.

– Ты будто не рада, – сразу заметила мое смятение Фрея.

– Рада, конечно! – с преувеличенными эмоциями отозвалась я и, чтобы скрыть смущение, забрала у нее из рук документ. – И когда ты успела его получить?

– Пока вы занимались своими делами, – богиня весело прищелкнула языком. – Все организовала, все сделала, все уладила...

– Подписано Одним? – озадаченно протянул Кей, заглядывая в бумагу через мое плечо.

– Ну да, он же ректор, – Фрея наивно хлопнула ресницами.

– Я не о том. – Кей посмотрел на нее внимательно. – Это значит, ты виделась с Одним?

– Ну... Да, – призналась Фрея.

– Виделась она с Одним, виделась, – подтвердил Ньерд, опускаясь в кресло у камина и вытягивая ноги поближе к огню. – А теперь он хочет видеть тебя, Нарви.

– То есть, ты рассказала ему о моем возвращении? – Кей вновь метнул встревоженный взгляд на богиню любви.

– Это вышло случайно. Но ты ведь сам собирался искать с ним встречи. – Она успокаивающе погладила его по спине. – Теперь вот сможешь это сделать...

– Как он отнесся к тому, что я здесь? – голос Кея стал напряженным и отрывистым.

– Сперва был удивлен... Потом задумчив... Ну а затем приказал тебе явиться к нему завтра же в его чертоги, в Вальхаллу, – ответила Фрея с мягкой улыбкой. – Думаю, он выслушает тебя. Уже одно то, что он принял Нику в Академию, говорит о том, что шансы на понимание между вами все же есть... Ты ведь не откажешься от этой встречи, милый?

Кей медленно качнул головой:

– Во сколько мне нужно к нему явиться?

– С утра. Он будет ждать тебя с утра и до полудня...

– Пойти с тобой? – спросила уже я у Кея. От мысли, что он отправится к владыке Асгарда один, было как-то тревожно.

– Нет, милая, – ответила за него Фрея. – Не стоит. Нарви справится сам. А тебе лучше заняться учебой... До начала учебного года остается все меньше времени, и, поверь, оно пролетит очень быстро.

– Фрея права, – кивнул Кей в ответ на мой вопросительный взгляд. – Занимайся учебой. Это мое дело, и я должен решить все вопросы сам.

– В таком случае, – заговорил уже Ньерд, – завтра, сразу же после утренней трапезы, я буду здесь... Фрея, раздобудь учебники для Ники. Нам предстоит многое наверстать...

Следующим утром Кей поднялся ни свет, ни заря. Когда проснулась я, он уже был на ногах и готовился ко встрече с Одином.

– Ты пойдешь туда так рано? – Я потерла лицо, пытаюсь взбодриться.

– А чего ждать? – как всегда, когда нервничал, Кей был замкнут и немногословен.

– Времени до полудня еще много... – Я украдкой посмотрела на часы: без пяти семь. – Да и Один сам еще может спать...

– Один встает с рассветом, это все знают. Для меня же ожидание хуже смерти, поэтому лучше я пойду туда пораньше. Если надо, подожду на месте. Да и путь в Вальхаллу займет какое-то время.

– Ты хоть позавтракай тогда, – вздохнула я.

– Я уже перекусил.

– Так ты уходишь прямо сейчас?

Кей кивнул. Я выбралась из постели и, закутавшись в одеяло, подошла к нему.

– Удачи, – поднялась на цыпочки и хотела поцеловать в щеку, но не дотянулась, и поцелуй пришелся на подбородок.

Кей усмехнулся и поцеловал меня уже в губы.

– Спасибо. А ты не думай обо мне, лучше занимайся... И не провожай. На улице прохладно. Это не Олимп тебе...

– Ладно... – обреченно отозвалась я. – Не задерживайся.

– Постараюсь, – он взмахнул рукой и покинул нашу комнату.

Я же подошла к окну, чтобы проводить его хотя бы взглядом.

Кей уехал, а я осталась одна.

Семь. Ньерд придет к девяти, значит, у меня еще в запасе два часа. Только как их занять? Умылась, оделась, позавтракала, перекинулась несколькими словечками с Фреей, и все это время не переставала думать о том, как там Кей. Доехал ли уже? Встретился ли с Одином? Все ли у него хорошо?

Половина девятого. Я переложила с места на место учебники, которые вчера вечером принесла мне Фрея. «История Асгарда», «Девять миров», «Асы и ваны. Война и перемирие»... Толстые, зараза, каждый не тоньше приличной энциклопедии. И как мне все это выучить?

Ньерд был пунктуален и явился ровно в назначенное время. Хозяйка замка любезно предоставила нам для занятий библиотеку, где мы и уединились.

– Как много вы прошли из истории нашего пантеона? – спросил сразу Ньерд.

– Наверное, не очень, – я смущенно усмехнулась. – У нас история Асгарда была только в первом семестре, и то лишь два месяца. Потом мы перешли уже к истории Поднебесной. А что касается Асгарда... Основные этапы сотворения... Ключевые фигуры богов... Их роль в Истории... Рагнарек...

– Рагнарек? – подхватил Ньерд. – И что именно про него изучали?

– Ну... – я замялась, припоминая. – Это что-то вроде конца света... Гибели всех богов и всего мира... И ей предшествует война между богами... Рагнарек Одину предсказала провидица Вельва. Его предвестником стала смерть Бальдра, – я сглотнула, вспоминая встречу с богом света. – За ним последуют кровавые распри, хаос, моральный упадок... А в день Рагнарека Один будет убит... убит... Фенриром, – на имени волка мой голос сорвался. – Пожалуй, все. У нас на эту тему было только одно занятие. И один вопрос на экзамене.

– Ясно. – Ньерд погладил свою бороду. – Что ж, не так плохо... Однако придется изучить все более углубленно, и тему Рагнарека особенно. Перед тем, как начнется учебный год, тебе придется пройти собеседование по Истории у ректора.

– У Одина? – ужаснулась я.

– Да, у него. И Рангарек – его любимая тема. Каждый студент Асгарда должен знать ее наизусть. Что и тебе рекомендую.

– А Один... Он будет преподавать у нас на третьем курсе? – с замиранием спросила я.

– Да, – усмехнулся Ньерд. – Курс «Рунического чтения».

– О... – я никак не ожидала такого. – А вы?

– Я преподаю «Историю», – с улыбкой ответил он.

– А можете рассказать, какие еще меня ждут предметы и кто будет их вести? – я умоляюще посмотрела на бога ветра. – А то мне так волнительно. Пожалуйста.

– Отчего ж не рассказать? – тихо засмеялся тот. – Это же не секрет. Бог Тюр будет вести «Военное Искусство». Богиня Эйр – «Целительство». Бог Браги – «Искусство Красноречия». И богиня Фригг, жена Одина, – «Углубленный курс Иллюзий и Перевоплощения».

Так много преподавателей мужчин, и только две женщины... Не то что на Олимпе.

– А Фрея? Фрейр? – спросила я дальше с надеждой.

Ньерд покачал головой:

– Они ведут у первых и вторых курсов.

– Жаль... – Я подперла щеку ладонью. – Я бы не отказалась видеть их в роли своих преподавателей.

Ньерд снова усмехнулся и поинтересовался:

– А что со специализацией? Ты думала над ней? В какой области хочешь квалификацию получать?

– Нет, не думала, – призналась я. – А какие есть варианты?

– Есть несколько основных областей специализации: война и огненная стихия; чувства, эмоции и водная стихия; плодородие, семейный очаг и стихия земли; мудрость, знания, справедливость и стихия воздуха, – объяснил Ньерд. – Внутри каждой есть еще более узкое направление, но это уже выбирает выпускник после окончания Академии. Пока тебе нужно определиться с основной специализацией. В начале учебного года вас разделят на основании этого выбора на группы, и у вас будет дополнительный курс – «Специализация». Так что подумай хорошо. Времени у тебя – до осени. Взвесь все за и против, почувствуй, что тебе ближе, что интересней. Хорошо?

– Конечно, я подумаю, – пообещала я.

– В таком случае, – Ньерд расправил плечи, – приступим к нашему насущному предмету – истории.

Кей вернулся только к обеду. К этому времени Ньерд уже успел уйти, и я не знала, куда себя деть от ожидания и неизвестности. А увидев Кея в окно, выбежала встречать его на крыльцо.

– Ну что? – по его выражению лица трудно было понять, как все прошло. – Поговорил?

– Поговорил, – Кей все-таки улыбнулся и обнял меня.

– Он тебе ничего не сделал? Не рассердился? Не угрожал? Не выгнал? – я все еще продолжала беспокоиться.

– Нет, мы поговорил вполне спокойно. Разве что Один злился вначале, что его обманули тогда, подменив меня на брата. Это оскорбило его. Но потом он успокоился, и мы смогли поговорить без лишних эмоций.

– И? – поторопила я. – Что дальше? Каков результат? Он помилует твоего отца? А Фенрира?

Кей протяжно выдохнул и ответил:

– Он сказал, что подумает. И даст ответ в сентябре, на празднике Равноденствия. А еще... Он поставил условие возвращение Бальдра из Хельхейма.

– А ты рассказал Одину про нашу встречу с Бальдром? – спохватилась я.

– Конечно. Почти сразу. Думаю, это помогло чуть больше расположить Одина ко мне и нашему разговору. Но все же... – Кей удрученно качнул головой. – Хель... И как мне уговорить ее отпустить Бальдра? Почему она такая упрямая, даже когда дело касается отца?..

– Пробуй, добивайся, убеждай. Уверена, она сдастся, рано или поздно. Попроси помощи у Фенрира... – предложила я. – Может, он как-то посодействует...

– Что Один, что Хель с Фенриром – обе стороны хотят, чтобы противник уступил первым, проявил слабость...

– Знаешь, эти боги... – я нахмурилась от досады. – Они порой как дети, честное слово...

– Только игрушки у них чаще всего – чьи-то жизни и судьбы, – добавил Кей. – Ладно, что-нибудь придумаем. Первый шаг в любом случае уже сделан. Будем двигаться дальше...

– А вот это правильно! – поддержала его я и прижалась теснее.

– Ну а ты как? – спросил уже меня Кей. – Как учеба с Ньердом?

– Он сказал, что мне нужно определиться со специализацией. А я даже не представляю, что мне нравится больше. Кстати, – я посмотрела на Кея. – А у тебя какая специализация? Почему ты мне никогда об этом не говорил?

– А ты и не спрашивала, – усмехнулся он.

– Я просто про это не думала. На Олимпе даже разговоров о подобном не ходило!

– Говорили на Олимпе об этом, – возразил Кей. – Но только тем, кто собирался остаться на третий курс. Я даже помню объявление в ректорате о собрании выпускников второго курса. Но ты ведь собиралась уходить, вот тебя и не позвали.

– А ведь могли бы... – мне стало обидно.

Я вспомнила о Дионисе, который как раз-таки и должен был меня предупредить о такой возможности. Но нет! Его беспокоила только его Ника. И, наверное, до сих пор беспокоит, раз даже ни одного словечка мне не написал за все лето!

– Так какая специализация у тебя? – вернулась я к прежней теме. – Война? Чувства? Знания? Плодородие?

– А ты как думаешь? Неужели непонятно?

– Ну... – я задумалась. – Точно не война и огонь.

– Верное направление, – легкая усмешка.

– Плодородие тоже нет, – отмела я однозначно, на что получила одобрительный кивок. – Тогда... Чувства или знания? Вода или воздух? В чем ты у нас силен? В иллюзиях и перевоплощениях, так?

– Тебе лучше знать, – хмыкнул Кей.

– Я это точно знаю, – уверенно кивнула я. – Иначе тебя бы не взяли преподавать Перевоплощение. Так... А иллюзии у нас что? Эмоции или знания?

– Ладно, так уж и быть, подскажу. – Он наклонился ко мне и шепнул на ухо: – Эмоции. Иллюзии в первую очередь действуют на подсознание и эмоции. Вспомни на себе.

– Да помню я твои дурацкие опыты надо мной. – Я покосилась на него с упреком, затем продолжила уж задумчиво: – Значит, чувства... Может, и мне податься в эту специализацию? Будешь тогда помогать...

– Не смотри на меня, – Кей чуть прищурился. – Помнишь, что было с животной ипостасью? Ты тогда тоже хотела повторить за мной, а на деле вышло все по-другому. Так что прислушайся к себе и сама найди ответ на этот вопрос.

Я не успела ничего возразить: на крыльцо выбежала Фрея и позвала нас обедать.

Глава 7

Время пролетело незаметно. Я не успела опомниться, как лето почти прошло. Стояла середина августа, и я жила в ожидании начала учебного года в Академии. Правда, перед этим предстояло еще одно важное мероприятие: пройти собеседование у Одина. За эти месяцы я вызубрила почти все книги, что принесли мне Фрея с ее отцом, историю Асгарда, пожалуй, знала лучше, чем ту, которую проходила в школе, не говоря уже об Олимпе. И все равно жутко боялась встречи с Верховным асом, или, как его тут называли, «Всеотцом».

Мы с Кеем продолжали жить у Фрей, хотя все больше задумывались о том, как быть дальше. Не могли же мы вечно гостить у богини!

– Почему бы и нет? – возразила она, когда мы озвучили ей свои мысли. – Вы меня совершенно не стесняете. Мне весело с вами. Оставайтесь у меня и дальше! Или это вам плохо у меня? В таком случае...

– Нет, нам у тебя очень хорошо, – поспешила заверить ее я. – Просто неудобно...

– И до Академии далеко, – добавил Кей.

На что Фрея лишь насмешливо фыркнула.

– И, наверное, будет не очень хорошо, если про это узнают мои... будущие одногруппники, – озвучила я еще одну из волнующих меня мыслей. – Мало ли как они к этому отнесутся... Ты преподаватель, а я живу у тебя. Еще и Кей...

– А что – Кей? – теперь уже и он посмотрел на меня вопросительно. – Тебе не нравится, что я снова буду преподавать?

По правде говоря, да. Не очень нравилось. Когда я узнала, что Один и Кею позволил работать в Академии, то помимо радости испытала еще и беспокойство. С одной стороны, хорошо, что мы вновь будем рядом, с другой же... Мне так не хотелось всяких пересудов и сплетен за спиной. А в том, что они будут, я не сомневалась: в учебном коллективе тема отношений студентки и преподавателя одна из любимых для обсуждения. И осуждения тоже. А зная нрав студентов-асгардовцев... Немного сглаживало ситуацию, что Кею нашлось место лишь у первокурсников, и его предмет – «Введение в теорию иллюзий» – никоим образом меня не касался. Ведь со слов Ньерда, Иллюзию на третьем курсе преподает жена Одина.

Однако я не хотела делиться своими страхами и сомнениями с Кеем, ему и без моих «тараканов» хватает забот. К тому же, он так радовался, когда его все-таки взяли на это долж- ность. Поэтому я попыталась отшутиться:

– Нет, нет, все в порядке... Просто весело будет снова оказаться девушкой преподавателя.

– Невестой, – поправил Кей, усмехаясь. – А в скором времени еще и женой. Согласись, это разные вещи.

– Конечно, – я улыбнулась.

– Кстати, а что с чертогами Локи? – поинтересовалась Фрея. – Ты не узнавал о них у матери? Это ведь твой дом, и он, наверное, пустует.

– Действительно... – Кей удивленно взглянул на богиню. – Я как-то совсем об этом не подумал... Вернее, расстался с мыслью о них как о родном доме...

– Ты забыл, что у тебя есть дом? – изумилась я.

Впрочем, сама хороша: ведь тоже ни разу не озаботилась этим вполне логичным вопро- сом.

– Между прочим, если мне не изменяет память, он намного ближе расположен к Акаде- мии, – заметила Фрея, улыбаясь.

– Пойдем туда немедленно, – произнес Кей решительно и протянул мне руку.

– Ты серьезно? – я неуверенно улыбнулась, но все же вложила свою ладонь в его.

– Да, – кивнул Кей. – А чего оттягивать?

– Можете взять моих котят, – предложила любезно Фрея, но добавила уже задумчиво: – Правда, они вас могут не слушаться...

– Мы возьмем обычную коляску, не переживай, – усмехнулся Кей. – Но, все равно, спасибо за предложение.

Фрея кокетливо отмахнулась и захохотала.

– А дом большой? – спросила я Кея, когда уже мы во весь опор мчались к нужному месту.

– Достаточно, – ответил он. – Но мы там мало жили. Отец построил его, когда пытался укрыться от гнева Одина после смерти Бальдра. Предупреждаю только, дом несколько необычной архитектуры. Но, возможно, это тебе и понравится, – Кей с легкой улыбкой посмотрел на меня. – Хотя... Мама от него не была в восторге.

– Не пугай меня, – я настороженно глянула на него в ответ. – Что там может быть необычного? Он что, без окон, без дверей?

– Наоборот, – усмешка Кея стала загадочней. – Слишком много окон, и слишком много дверей... глядящих во все стороны света. Круговое обозрение... Отец так сделал, чтобы видеть, не идут ли за ним преследователи.

Но сюрпризы на этом не закончились. Чертоги Локи оказались не только своеобразной постройкой, но и располагались на высокой, крутой горе. И вот здесь мне придется жить?

– Как мы будем сюда добираться? – спросила я, когда даже лошади от такого подъема сбавили шаг.

– Придумаем что-нибудь, – беспечно отозвался Кей, щурясь от яркого солнца, которое как раз появилось из-за туч.

Замок... Хотя, нет, скорее, дом оказался действительно весьма своеобразным и... современным. Да, именно это определение пришло первым мне на ум. Я бы даже сказала, в его архитектуре прослеживался стиль хай-тек: много стекла, металла и камня. По форме же он напоминал башню из кубиков, то есть имел непривычные для Асгарда прямые геометрические линии. Более того, окна были такими большими, что занимали собой почти все стены. Благо, закрывались плотными шторами, иначе все, что происходит внутри дома, было бы как на ладони. Дверей, как и говорил Кей, оказалось четыре, и выходили они все на разные стороны света. Около каждой было крыльцо и подъездная дорожка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.